

Следующие полторы недели были странными для меня и моей жизни. Теперь я официально являлся частью Фонда Бакстера. В эти дни я проводил там большую часть времени, возвращаясь домой только поздно вечером. Мэй и Бен сначала не одобряли этого, но когда они узнали, что работа, которую я делаю, может принести пользу людям, они с неохотой согласились.

Однако на самом деле я проводил час или около того с Фантастической четверкой, прежде чем отправиться в патруль как Человек-паук. Сью все поняла, в конце концов, это было частью сделки. Таким образом, я стал героем и ученым. Ха, а Питер всегда говорил, что это трудно.

Я до сих пор помню первый день, когда я пришел в здание Бакстера в качестве Питера Паркера, а не Человека-паука. Мне пришлось пробиваться сквозь огромную толпу, собравшуюся снаружи, в вестибюль. И даже тогда охранники не позволили мне подняться наверх, так что Джонни пришлось лично спуститься и провести меня. Я почти уверен, что моя фотография должна была быть завтра на первой полосе: «Таинственный мальчик входит в здание Бакстера?!» Надеюсь, они не успели сделать достаточно хороший снимок.

- Итак, Питер, как твои тетя и дядя восприняли это? - спросил Джонни. Я пожал плечами:

- Как и следовало ожидать. Думаю, они все еще злятся, что я им соврал, но тот факт, что я получил здесь работу, кажется, их радует.

- Хорошо, но может, однажды тебе стоит признаться им? Рассказать им, кто ты на самом деле?
- Джонни провел меня через двери лифта в большой коридор.

- Нет, этого не случится. Они выходят из себя, если я опаздываю от друзей, представляешь, что они могут сделать, если узнают, что я Человек-паук?

Джонни пожал плечами:

- Если ты так думаешь.

Он остановился перед дверью и приложил руку к сканеру ладони рядом с ней:

- Добро пожаловать в твой новый дом.

Мои глаза расширились:

- Ого!

Я моргнул, оглядывая большую, почти пустую комнату. У одной стены стоял большой монитор и компьютерная система, стол и несколько инструментов, но кроме этого, комната была абсолютно пуста.

- Это так здорово!

Джонни усмехнулся:

- Я так и думал, что ты так подумаешь. В общем, чувствуй себя как дома, моя лаборатория через три двери, а лаборатория Сью - прямо напротив твоей. Рид дальше по коридору, но, может быть, не стоит ходить туда, пока он не даст тебе разрешения. Парень - псих, когда дело касается личного пространства.

Я кивнул, положил сумку на стул и достал свои записи.

- Это здорово, Джонни, у меня есть много вещей, которые я хочу проверить... Эй, как думаешь, ты можешь мне помочь?

Джонни моргнул:

- Я? Что ты имеешь в виду?

- Ну, вчера вечером я придумал теорию о том, как работают твои способности, я хочу ее проверить, - объяснил я, оглядывая свою лабораторию - боже, как странно это говорить - и нашел счетчик Гейгера. Это был сложный прибор с настраиваемыми параметрами. Мне нужно было изменить его внутреннюю работу, чтобы он обнаружил те энергетические сигнатуры, которые я хотел.

- Что? Ты думаешь, что знаешь, как работают мои силы? Это безумие! Даже Рид не может этого понять!

Я пожал плечами:

- Это всего лишь теория, успокойся.

Я начал работать над счетчиком Гейгера, добавив к нему тонкую нить из никеля. У людей на моей Земле была теория, что силы Джонни, и остальных из Четверки, если на то пошло, - это размерные энергии. И их несчастный случай позволил им управлять этой энергией. И поскольку мне казалось, что я имею дело с ребятами, которые получили силу после телепортации, похоже, что теперь это тоже так. Если я правильно помню, силы Джонни были однажды сверхзаряжены в месте под названием Негативная зона, это позволило его пламени стать настолько мощным, что он не мог его отключить. Но это была всего лишь теория, и теперь мне нужно было проверить ее.

Я направил измерительный прибор на Джонни:

- Давай пламя.

- Надо говорить: «Зажигай», - проворчал Джонни, увеличивая жар и покрывая себя пламенем. Я посмотрел на счетчик Гейгера, наблюдая, как растут показания, и улыбнулся:

- Отлично!

- И что? Что ты выяснил? - спросил Джонни, выключая свое пламя.

- Я думаю, что твоя сила исходит из другого измерения, и твое тело сейчас служит своего рода порталом, ну, не совсем порталом, но вроде того.

- Подожди, откуда ты можешь это знать? Что ты сделал со счетчиком Гейгера?

- Я добавил к нему слой никеля, - я указал на никелевую заплатку. - Это определяло количество тепла, которое ты выделял. А счетчик обнаружил твой огонь, который излучается наружу, но не во вредном количестве. То есть ты выплескиваешь энергию наружу и облучаешься, ничего не поглощаешь здесь, в воздухе, поэтому она должна поступать изнутри, и когда она вступает в реакцию с нашей атмосферой, то взрывается, ведя себя как огонь. Ты не огненный шар, ты просто выпускаешь белый фосфор, как радиацию.

Джонни моргнул:

- Вау, это... это потрясающе! Питер, это было чертовски круто! Вот, это электронный адрес Рида, отправь ему свою теорию, я уверен, он с удовольствием ее выслушает!

Я кивнул Джонни и так и сделал. Честно говоря, ум Питера был потрясающим. У меня была теория, но интеллект Питера воплотил ее в жизнь.

После этого я встретился с Ридом, Беном и Сью за ужином. Мы немного поговорили о том, над чем я буду работать и как я могу помочь. Рид взглянул на мои находки и, надо сказать, был впечатлен, хотя в его тоне я уловил нотки недоверия, что, честно говоря, меня чертовски смутило.

По мере того как шла неделя, легенда о Человеке-пауке только росла. Благодаря графику работы в здании Бакстера я смог выходить на патрулирование по вечерам. Должно быть, я останавливал по три грабежа в день, не считая всего остального. Люди говорили обо мне, как о городской легенде, о том, что, по слухам, делал Человек-паук. Они правильно догадались, что это я устроил вечеринку в квартале GST неделю назад и что я как-то связан с их арестом, но все остальные слухи были довольно странными. Одни считали меня демоном из ада, призванным покарать нечестивцев - я уверен, что один из них был троллем, который просто развлекался. Другие считали меня сумасшедшим, а одна теория предполагала, что я был членом Фантастической четверки, который не любил публичности и получил свои способности так же, как и они. Люди даже начали фотографировать меня, черт, я стал мемом недели! Даже люди в школе говорили обо мне, как о супергерое. Честно говоря, я стеснялся находиться рядом с людьми, зная, как сильно они любят Человека-паука.

Честно говоря, я считал, что преступления, совершаемые на улицах, незначительны и немногочисленны. Мне нужен был новый криминальный проект, и поскорее. Я внимательно следил за процессом по делу GST, и казалось, что Мэтт почти полностью взял дело в свои руки. Доказательства в суде не были убедительными, что печально, но обнаружения наркотиков на складе было более чем достаточно, чтобы их всех отправили в тюрьму.

Я продолжал тренироваться с Коллин, которая научила меня всем известным ей ката для меча. Это было благословением и проклятием иметь такой мозг, как у меня, я запоминал ката за секунды, хотя, признаюсь, мне требовалось время, чтобы применить их в бою. Коллин перевела меня в список своих занятий, я теперь был на третьем часу занятий и только что начал тренироваться в рукопашном бою. Я видел, что она все еще сдерживается, не желая учить меня всему, что должен знать ниндзя, но это нормально, рано или поздно Коллин не сможет удержаться, она будет учить меня просто для того, чтобы знать, что она может. Называйте это гордостью воина или как хотите, но я знал ее, в конце концов, она была моим сенсеєм.

Хотя один случай за последнюю неделю мне очень понравился. У меня была стычка с Фелицией, только мы оба были в костюмах. Я летел по Уолл-стрит, когда услышал, как разбилось окно. Я приземлился на противоположное здание и наблюдал, как фигура, одетая в черное, промелькнула по боковой стороне здания и приземлилась на крышу соседнего здания. Я сузил глаза и улыбнулся: на ней все еще был черный спортивный костюм и маска. Честно говоря, это было довольно мило. Я качнулся к ней и опустился вниз:

- Привет, Котенок!

Черная кошка обернулась, когда я обхватил ее за талию и покатил по крыше. В итоге я оказался наверху, а она внизу, между моих рук. Я усмехнулся:

- Нам действительно нужно прекратить встречаться вот так.

- Паук? - моргнула она. - Что ты здесь делаешь?
- О, ты знаешь, как это бывает, я был поблизости, и непременно должен был зайти, - я посмотрел на ее пояс и обнаружил набитый до отказа мешочек, - а ты снова воруеть?
- То, чем я занимаюсь, тебя не касается, - прорычала она.
- А, ну да. Герой, преступник, видишь, как это работает? - спросил я.
- Извини, Паук, но у меня нет времени на флирт, - она ударила меня коленом в пах, причинив невыразимую боль. Я упал на колени от боли, когда она отползла, подбежала к краю крыши и прыгнула.
- Не в этот раз! - крикнул я, выстрелив в нее паутиной и втянув ее обратно на крышу. Она охнула от боли и быстро встала, доставая нож и разрезая мою паутину.
- Эй, эта штука стоит дорого, ты же знаешь! - усмехнулся я.
- Я уверена, что ты сможешь ее восстановить, - улынулась она, когда я поднялся на ноги, и мы закружили друг друга. Она сделала выпад вперед, взмахнув своим клинком. Я легко уклонился от него, поймал ее предплечье и закрутил его к спине, разворачивая ее и хватая за бедра.
- Знаешь, Котенок, ты можешь сделать гораздо больше, сражаясь за хороших парней, - прошептал я.
- Почему ты думаешь, что я не делаю этого?
- Воровство обычно не является тем, что делают хорошие парни, - сказал я ей.
- Это то, что ты думаешь. Твое определение хорошего и плохого нужно переделать, Паук. Я ворую только у тех, кто этого заслуживает.
- Например, у мелкого ювелирного магазина?
- Фронт для мафии в центре города.
- А офис парня с Уолл-стрит, в который ты вломилась?
- Он брокер, ты правда думаешь, что он не грязный?
- Ну и что? Ты современный Робин Гуд?
- Нет, я сказала, что краду у богатых, я никогда не говорила, что отдаю бедным, - она вырвалась из моей хватки и ударила меня ногой. Потом обернулась и поцеловала меня:
- В следующий раз, Паук, - и спрыгнула вниз, приземлившись на крышу другого здания, а затем спрыгнула в переулок и скрылась из виду.